

Темэн-ни-гру — нечестивая башня, в которой находятся «настоящие» врата в Мир Демонов. Башню запечатали две тысячи лет назад. Вместе с ней всю силу Левиафана, представителей семи смертных грехов и множество именитых демонов.

— Во время своего странствия по аду в поисках спасения и ресторана быстрого питания. Я помню то время, когда нашел её. Было сложно пробираться через её недра, но у меня появилось много товарищей. Пусть они и жалкие еретические демоны, но в Аду других не было.

Сикст грустно покачал головой. Ад ломал души очень быстро. Достаточно было десятка лет мучений, чтобы человек превратился в духовный овощ, чтобы его перегрузили и все начали сначала. Снова и снова — раз за разом.

— Моя неосвященная эротика... — Сикста окутала сила света. Сотни летучих мышь пронеслись возле его тела и сменили ему одеяние. То самое, что он получил в Хеллсинге: красная роба, еретическая маска и меч.

Войдя в здание, он с удивлением обнаружил, что кто-то убил питомца, кому он скармливал грешников.

— Покажите мне Цербера.

Он увидел мертвое тело демона.

— Я имел ввиду живого Цербера!

Из его тела хлынул мощный поток энергии, полностью облачив ею тело демона. Демоническая энергия от высшего демона была тем и хороша, что могла воссоздать даже душу демона, покуда есть частичка напоминания о нем. А если была еще душа поблизости, то было просто прекрасно.

Изначально Сикст должен был стать низшим демоном, но во время пробуждения он скакнул напрямик в высшую область, чем шокировал всех принцев ада. Стоит заметить, что они не сильно удивились, ведь это был Сикст.

Да и другие кандидаты явно превзошли их ожидания и записи в личном деле. Диогу так вообще убил жестоким образом пирата с ирокезом, а ведь на него возлагали большие надежды...

— Идеально! — смотря, как его питомец медленно восстанавливается, Сикст был доволен. Снова есть о ком заботиться и подкармливать.

Цербер, после пробуждения и восстановления трех огромных голов, опустил их в знак преданности и признательности.

— Хозяин, — его могучий голос разошелся по входному залу, а слюни испортили элегантный наряд священника.

— *Aequo animo* (лат. спокойно)

Демон Гнева подошел и погладил своего малыша. Сколько грешников, а тот все так и не потолстел. Сикст лелеял мечту, что однажды Цербер превратится в милый пушок с мясом,

которого он будет бесконечно подкармливать и подкалывать. Увы, у того был сильный метаболизм. Мечта назвать его «Пушком» грела светлое сердце Сикста.

Поговорив с Цербером, тело демона окутал куда более концентрированный гнев. Не только всех умерших в городе, но и его собственный.

— Как они посмели кормить его дешевым кормом! Ликвидирую...

Войдя через дверь в башню, он увидел двухстороннюю лестницу. По ней было долго подниматься, поэтому Сикст решил сократить свой путь через потайной вход.

Подойдя к статуе демонического ангела, он влил в неё свою благодать. Красно-черную сферу, что была опаснее кислоты. Стоит ей попасть на человека и тот превратиться в ужасающего монстра. Именно с помощью её Сикст освещал себе водицу.

— «Открывается широкий простор для корыстолюбивых влечений к богатству, стремлений к власти, почестям и восхвалениям, к роскоши и комфорту, к получению острых ощущений, а также склонности ко всяким ересям и лжеучениям».

Статуя отодвинулась и ему предстал секретный проход. Архитектор здесь глаза сломит и ноги переломает, в попытках разобраться в своей башне. Сикст провел десятилетия, прежде чем понял все её секреты.

Спустившись вниз, Сикст направился к еще одной лестнице, ведущей к театру.

— Нужно духовно расслабиться после тяжелого труда. О, грешен я, открывать порталы между мирами, чтобы сходить в аптеку. Грешен...

Сикст корил себя. Ведь раскаяние - первый путь к спасению.

Поскольку он был Высшим Демоном и обладал знаниями Ватикана, для него не было проблем перенаправиться в другой мир на несколько дней. Воля Мира его потом попросит удалиться или сотрет в порошок, но в данный момент ей было плевать. У неё тут планировался обряд для открытия врат в мир демонов.

Поднявшись по лестнице, Сикст слегка смутился из-за цели подъема. Под маской это было не видно, но он почувствовал, как кровь хлынула ему в лицо.

Тем временем, Данте был шокирован.

— Кто спер мои нунчаки? Нунчаки за что? Чем они могли вам понравиться? Ух, ненавижу демонов. Я заставлю их всех плакать! Мои нунчаки...

Он так долго дрался с Цербером, что рассчитывал на награду. И когда он её получил - её кто-то спер. Они просто обратно превратились в ледяную сферу и куда-то улетели. Теперь у Данте была моська обиженного ребенка. У которого отобрали все конфеты.

— Зато у меня есть мятежник! Айда рубить демонов под ретро-музыку и клубничное мороженное! Хо, а тут доставка пиццы работает?

Он услышал приближающиеся шаги. Тихие, спокойные, умиротворенные.

По его телу прошла дрожь, когда он предположил личность обладателя этих шагов. Это был уверенный человек! Только уверенные люди могли так ходить.

— Сын мой! Где мои деньги? — спросил высокий мужчина в красных одеяниях зла.

— Какие деньги? — осторожно спросил Данте.

«Хм... опять меня кредиторы нашли... Их не остановит даже Конец Света?»

Сикст увидел своего должника. Он не знал, что у Вергилия есть брат близнец. Когда-то, он был простым грешником со святым серпом. Тогда он встретил одного парня, которому дал в долг несколько сотен тысяч демонических шаров с засохшей кровью демонов. Под проценты!

Присмотревшись к ауре, Сикст увидел серьёзные отличия. Не было того высокомерия.

— Хм... Ты Сын Спарды, но не ты у меня брал в долг. Да благословит тебя господь.

«У-у-у, легкие деньги были так близки. Я слишком понадеялся на Бога. Ох, надо исповедоваться за свои надежды, ибо они таили в себе злой умысел. Я не простил должника своего. Три сотни тысяч сфер! За них я буду готов бить плетками, пока все не выбью! Кровь демона как-никак...»

— Эй, эй, подожди. Ты ведь коллектор?

Сикст услышал подозрительно знакомое слово.

— Да, я собираю грехи человеческие в качестве платы за их распутную жизнь. И исповедую, — остановившись, Сикст воткнул свой меч в каменный пол и скрестил руки за спину.

Данте почесал подбородок.

- Слушай, мужик, а ты злой или не очень? - молодая кровь в нем кипела и он хотел с кем-то подраться. И нунчаки тут были не при чем!

Сикст задумчиво посмотрел на потолок, прежде чем дать свой ответ.

— Все мы слуги господа злые, ведь в нас течет кровь человеческая, кровь первого из нас, кто совершил первородный грех. Нет нам спасения, куда мы не покаемся в своем зле.

«Но сферы я все равно потребую назад!»

Данте раскрыл рот. Перед ним неужели реально священник?

Он подумал: «С каких пор в Аду завелись священнослужители? Что там происходит вообще?»

Сикст вынул свой меч и направился дальше.

— Куда ты идешь? — спросил Данте, сравнившись с ним шагом.

Сикст был раздосадован: «Какой-то еретик слишком приставучий, но я не хочу портить свои стены. Если я его ударю, то его кровь все здесь окрасит. Кому все это мыть? Мне? Я уже намылся окон за карму... Намылся... Недоосвящённое яйцо, я забыл спросить у Розваала про субботники в его мире. Надо трудиться!»

Священник увеличил свой шаг, полностью проигнорировав сребровласого парня в красном плаще и черных штанах.

— Меня Данте звать, а тебя как? Вижу мы братья по духу, оба любим красное.

«Не брат ты мне, демон, а сын... Хм... Что делать, он мне наполовину сын, так как он наполовину человек. Мы не выбираем, от кого родиться. Раз уж его мать спала с демоном, то судить надо её, а не детей».

— Позволь представиться, Папа Римский Сикст V. К твоим услугам по освящению любых проклятых предметов за скромную комиссию.

Сикст не стал делать каких-либо поклонов. Он продолжал свой путь. Его ноша была слишком тяжела. Пусть две пачки презервативов и весили всего ничего, но их полный комплект вызывал зуд в душе у Сикста.

Данте на миг ошеломленно замер, а затем нагнал священника.

— погоди! Стой ты. Ёо! Ты же разве не умер 500 лет назад или около того? С каких пор Папы Римские начали воскресать и выбивать долги? Да еще и освещать что-то за деньги? На том свете настолько все плохо, что в поисках денег вас начали обратно ссылать на Землю с церковным саном папы? Во дела, — присвистнув, Данте уже по новому посмотрел на своего собеседника.

Сикст недовольно нахмурил брови. Неужели во всех мирах есть кто-то, кто также называл себя при жизни Сикст V?

— Я здесь по своей воле. Я переместился в этот мир в поисках аптеки, но неожиданно вылезла эта башня и убила моего продавца. Правда, я искренне хотел договориться с продавцом, но мне не позволили проклятые демоны гордыни. Пришло время поговорить с твоим братом и выбить все долги.

«И эту башню...»

Основная цель Сикста была не эротика и даже не долг. Он хотел себе резиденцию, которая неплохо может перемещаться через миры.

«Пора перестать быть нахлебником и взять всё в свои благие руки!»

<http://tl.rulate.ru/book/59940/1792140>